

На основании изложенного можно сделать вывод, что в современной российской уголовно-правовой системе, несмотря на наличие статьи 64 УК РФ, позволяющей назначать наказание ниже низшего предела, существует ряд проблем, связанных с ее применением.

Во-первых, практика применения статьи 64 УК РФ остается достаточно редкой. Суды, как правило, проявляют консерватизм и неохотно отступают от установленных законом рамок, что зачастую приводит к назначению формально законного, но, по сути, несправедливого наказания. Так, при изучении нами 1046 приговоров судов, только в 134 случаях имелась ссылка на ст. 64 УК РФ.

Во-вторых, при изучении судебной практики было установлено, что в большинстве изученных нами приговоров суд как по шаблону указывает, что «В судебном заседании не установлено исключительных обстоятельств, дающих основания для применения ст. 64 УК РФ», при этом никак не аргументируя и мотивируя высказанную позицию. При этом они указывают на наличие обстоя-

тельств, смягчающих наказание. Было бы логично, если бы в приговоре суд расписал почему эти обстоятельства нельзя признать исключительными, и почему они не уменьшают степень общественной опасности.

В-третьих, в эпоху всеобщей цифровизации и, к сожалению, введения «автоматического судопроизводства» формулировки, закрепленные в диспозиции ст. 64 УК РФ, а также их известная конкретизированность устраняют возможность учета данных положений в полной мере, что может приводить к назначению формального, но не справедливого наказания. В связи с чем необходимы четкие, формально-закрепленные в законе критерии применения ст. 64 УК РФ.

И наконец, все-таки следует раскрыть, что понимается под исключительными обстоятельствами. Представляется, что исключительными признаются обстоятельства, выходящие за рамки обычного, распространенного случая и, само по себе, значительно снижающее общественную опасность совершенного деяния.

Шпак А.А.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ПУБЛИКАЦИИ О СКУЛШУТИНГАХ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

После произошедшего нападения в американской школе возникло явление, известное как «эффект Колумбайн», характеризующееся стремлением к подражанию насильственным действиям. Данный эффект может быть обусловлен интенсивным освещением трагических инцидентов в средствах массовой информации и социальных сетях, что, в свою очередь, может вдохновлять отдельных лиц на совершение аналогичных преступлений¹. Именно «Колумбайн» является одним из самых известных и освещаемых в массовой культуре случаев школьной стрельбы в мире. Информация о происшествии разлетелась по всем средствам массовой информации (далее – СМИ), которые активно освещали эту ужасную трагедию. Указанная информация стала своеобразной «инфекцией», поскольку мате-

риалы и публикации с описанием этого социального явления, которое также обозначается как скулшутинг, фактически стимулировали всплеск подобных происшествий.

Ученые установили, что после каждого резонансного случая, связанного со скулшутингом, вероятность повторения такого преступления увеличивается на 20-30%². Стоит отметить, что нападения происходят непосредственно в образовательных учреждениях, а не за их пределами, что имеет символическое значение.

Во-первых, нападая в школах, колледжах и университетах стрелки пытаются продемонстрировать свою силу и контроль над ситуацией, бросая вызов системе внутри учреждения.

¹ Андрушак П.А. «Скулшутинг» в образовательных организациях, противодействие безмотивным террористическим атакам. Опыт Московской области // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 1(28). С. 10.

² Sherry Towers, Andres Gomez-Lievano, Maryam Khan, Anuj Mubayi, Carlos Castillo-Chavez Contagion in Mass Killings and School Shootings // PLoS ONE. 2015. № 10(7). P. 2.

Во-вторых, учебные заведения – места накопления напряжения и конфликтов среди молодежи. Нападения внутри школ – способ выражения эмоциональных всплесков, когда индивид пытается привлечь внимание к своей боли, душевным страданиям.

В-третьих, нападения в образовательных учреждениях имеют ярко выраженный медийный эффект. Трагические события становятся главной новостной повесткой, что придает им большую значимость и делает их частью общественного дискурса о насилии и молодежной культуре. Особую роль в процессе освещения скулшутинга играют социальные сети.

В проведенном К.Дж. Ли исследовании по поводу влияния социальных сетей на частоту проявления скулшутинга была выявлена закономерность – активное освещение массовых расстрелов приводит к увеличению числа нападений. Установлена связь между распространением информации о массовых расстрелах на платформах социальных сетей и увеличением числа этих преступлений. С ростом популяризации социальных сетей увеличилось и освещение новостей, касающихся массовых расстрелов.

Медийная сфера начала привлекать потенциальных стрелков на совершение преступлений в дальнейшем – новости подкрепляли стремление к славе и их склонность копировать уже совершенные ранее преступления.

Одним из факторов, способствующих заинтересованности молодого поколения в совершении подобных преступлений, является присоединение к различным деструктивным сообществам в социальных сетях. Эти сообщества распространяют нежелательный информационный контент, который может являться причиной для совершения подростками преступных действий¹.

Сравнивая акт скулшутинга в американской школе «Колумбайн» и подобные трагедии в России можно определить сходство поведения стрелков, в том числе мотивы, способы совершения преступлений:

– во всех случаях стрелки использовали огнестрельное оружие для нападений на своих одноклассников/сокурсников и сотрудников образовательных учреждений;

– перед совершением преступления тщательно обдумывался план нападения;

– в большинстве случаев основные мотивы стрелков можно связать с чувством социальной изоляции, желанием отомстить или продемонстрировать свое недовольство обществом;

– у всех стрелков наблюдается глубокая эмоциональная травма, что объективно проявляется в их дневниках или манифестах.

Их размышления – философствование о жизни, о своем состоянии, желание совершить преступление и предсмертные послания – все случаи отражают влияние массовой культуры, включая СМИ, которые могут пропагандировать насилие. Очевидно, что информация, которую освещают СМИ, связанная со скулшутингом, действительно может иметь криминогенный характер, оказывая негативное влияние на поведение подростков, выступая причиной совершения школьных расстрелов и массовых убийств². С одной стороны, освещение скулшутинга может помочь обществу осознать масштабы криминогенной ситуации и предпринять меры предосторожности в образовательных организациях. С другой стороны, вышеупомянутые публикации также могут стать катализатором для индивидуумов, страдающих психическими расстройствами или имеющих социальные проблемы во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Обсуждение подобных трагедий в СМИ может восприниматься как свидетельство некоего статуса стрелков среди определенных групп молодежи, что, в свою очередь, может способствовать подражанию преступным действиям. Характерным является поведение СМИ при освещении скулшутинга. Буквально сразу после типичных трагедий они начинают публиковать хронику событий, сообщая о нападавших, действиях правоохранительных органов и реакциях местных жителей. Информация о происшествиях начинает быстро распространяться по всем информационным каналам (телевидение, интернет-пространство, социальные сети, медиаканалы). СМИ начинают сопоставлять факты, участвуют в обсуждении причин инцидентов и обращаются к вопросам о психическом здоровье, доступу оружия и феномену скулшутинга, в последствии ссылаясь на культуру «Колумбайн». Исследо-

¹ Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117.

² Абрамов А.Э. Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 39.

вания показывают, что интенсивное медийное освещение актов насилия может способствовать формированию уязвимых личностей, у которых возникают мысли о подражании. В частности, дети и подростки чувствительны к сообщениям о насилии, и могут интерпретировать их как возможность для реализации собственных агрессивных импульсов¹. Обсуждение таких инцидентов в медиа может привести к тому, что потенциальные преступники найдут в этом одобрение своих действий или представят расстрел, как способ привлечения внимания.

Таким образом, обширное освещение трагедий может не только вызвать «эффект подражания», но и усугубить психоэмоциональное состояние указанной категории. СМИ необходимо быть осмотрительными в освещении подобных трагедий, чтобы избежать намеренного поощрения насилия и обеспечить поддержку для тех, кто может оказаться под воздействием информационного потока. Освещение таких событий должно включать не только факты, но и конструктивное обсуждение способов предотвращения насилия, поддержки психического здоровья и создания безопасной среды для молодежи.

Комлев Ю.Ю.,

доктор социологических наук, профессор
Казанский юридический институт МВД России

ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРОВ, ЦИФРОВЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ К ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ДЕВИАНТОЛОГИИ

Мир стремительно изменился в первой четверти XXI века. Российский социум, как и другие постиндустриальные общества, вовлечен в лабиринты четвертой технологической революции, основными социальными измерениями которой стали цифровизация и сетевизация всех сторон жизни и деятельности общества и человека. Интернет объединил не только миллионы пользователей по всему миру, но и необходимые им цифровые ресурсы, массу «умных вещей» (IoT).

Цифровые технологии преобразовали социальную структуру, изменили функционирование социальных институтов, создали новые формы социального взаимодействия и новые социальные практики. Движение к цифровому обществу – процесс прогрессивный, неотвратимый, но неоднозначный. С одной стороны, он стимулирует позитивные социальные сдвиги. В хозяйственной деятельности исключается рутинный бумажный документооборот; ускоряются все технологические процессы; повышается производительность труда, прибыль; минимизируются издержки, обеспечивая простоту и точность в предоставлении и получении услуг и товаров; снижается влияние ошибок, связанных с «человеческим фактором».

Цифровизация и сетевизация создали практически неограниченные возможности для удаленного общения, открыли новые сферы для самовыражения и саморазвития личности, для развлечений и обучения при чтении, просмотре и прослушивании контента. Колоссальные возможности создали цифровые технологии для продвижения бизнеса, организации интернет-торговли и других форм заработка, получения множества цифровых услуг. Цифровой мир лучше обеспечил права человека на свободу выражения мнений и свободу доступа к информации. Не случайно Мануэль Кастельс предрек, что с развитием социальных сетей и онлайн-сообществ «дух свободы выпущен из запечатанной бутылки медиа, и эта свобода оказывается доступной людям во всем мире»².

Однако, с другой стороны, цифровизация и сетевизация создали и создают немало социальных проблем. Социологи все чаще обращают внимание на негативные аспекты цифровых преобразований в социуме. Среди них в первую очередь заявляет о себе феномен цифрового социального неравенства, состоящий в разрыве уровней образования между людьми (в обладании цифровыми компетенциями), в неравных условиях доступа к

¹ Peter Langman. Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking Among Mass Killers and Copycat Offenders // American Behavioral Scientist. 2014. Vol. 62. P. 10-12.

² Кастельс М. Власть коммуникации : учебное пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; пер. с англ. предисл. к изд. 2013 г. А. А. Архиповой ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 4-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.